

***О ТЕХ
СРАЖЕНЬЯХ
НЕ
ЗАБЫТЬ!***

**К 390-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГЕНЕРАЛА И КОНТР-АДМИРАЛА ПЕТРА ГОРДОНА**

**К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГЕНЕРАЛА ВАСИЛИЯ ОРЛОВА-ДЕНИСОВА**

**К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
СЕРЖАНТА ИВАНА ИГНАТЬЕВА**

12 +

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2025

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СВОБОДНОГО ДОСТУПА СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

ТИРАЖ: 8 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Вечные в России монументы.....	5
Билет в один конец.....	10
Шотландец Петра Великого.....	25
Ну, просто сущий орёл!.....	42

Встречающиеся в тексте понятия и термины
поясняются в словаре в конце книги.

*К Победе, вперёд! – голос нашей земли,
Любовь к ней в столетьях отцы пронесли,
Мечом отстояли и кровью своей!
И нам завещали быть верными ей.*

Михаил Андриасов

Действующая армия,
октябрь 1942 года.

ВЕЧНЫЕ В РОССИИ МОНУМЕНТЫ

Сколько в России славных имён!

Никто не забыт, и ничто не забыто.

Но, к великому сожалению, далеко не всегда верны эти слова Ольги Берггольц...

Потому что, как точно написал Евгений Агранович,

- От героев былых времён

Не осталось порой имён...

И потому Ростовская библиотека для слепых старается, по возможности, находить сведения о личностях, чьи имена сегодня не на слуху.

Но очень заслуживают, чтобы о них вспомнили!

Вот как раз, в преддверии 80-летия Великой Победы, о таких и рассказывает очередной наш сборник – «О тех сраженьях не забыть».

Из героев Великой Отечественной – герой сегодня только один, но ведь и беспримерная слава прежних лет вдохновляла советских бойцов!

Как у Роберта Рождественского:

- Священные слова «Москва за нами»

Мы помним со времён Бородина!

И даже много ранее Бородина!

Не зря же в июле 42-го утвердил Иосиф Сталин ордена Александра Суворова, Михаила Кутузова, Александра Невского, а чуть позднее – Богдана Хмельницкого, Павла Нахимова и Фёдора Ушакова!

Вряд ли в европейской истории XVII века есть дневники, равные английскому летописанию Патрика Гордона.

Во-первых, по охвату времени. Офицер-наёмник из туманного Альбиона вёл заметки почти полвека.

Почти вся его сознательная жизнь!

Во-вторых, по охвату места. Польша, Германия, Турция, Венгрия, Швеция, Голландия.

В Северную войну служил у шведов, затем у поляков, снова у шведов и снова у поляков.

И 38 лет – в России. Она стала второй Родиной.

Каждый раз, попадая в плен, менял он работодателя, карьере это не мешало.

Но далеко не всякий офицер-наёмник так добросовестно относился к выполнению своих обязанностей, как это делал Гордон.

Он первым получил высшие воинские звания полного генерала и контр-адмирала. Служили России и его сыновья, и многие родственники.

Говорили, что царь Пётр весело его величал «летучим шотландцем».

А он – первым назвал «потешные войска» юного царя гвардией. И многое сделал для превращения их в боеспособные регулярные части.

Помогал противостоять боярским укладам, мешавшим выходу молодой России на уровень признанных держав.

И это именно гордонские методы осадного боя принесли победу в Азовских баталиях.

Хранится «Дневник» в Государственном военно-историческом архиве в Москве.

Дошёл до нас не полностью, ныне завершено издание – и в подлиннике, и в русском переводе.

Особенно интересен он отечественным историкам: военное устройство России, личность императора, общественный и хозяйственный быт того времени...

А, к примеру, упоминание о Дивногорском мужском монастыре позволяет считать дату основания обители более ранней.

Граф Орлов-Денисов дневников, насколько известно, не вёл. А фамилия к фаворитам Екатерины II, – отношения не имеет, совсем это другие Орловы.

Но – по смелости и месту своему в истории – никак не меньше. И не меньше, чем Гордон.

Донское казачество не осталось в стороне от борьбы с французскими захватчиками.

И в боевые страницы Отечественной войны 1812 года навсегда вписано имя Василия Орлова-Денисова.

Наград – не меряно, и отечественные, и зарубежные. Некоторые перечислены на могильной плите.

И на плите же выбито:

- Его сослуживцы свято сохраняют в своих сердцах память о нём, а осиротевшие дети его с глубокой и неутешной горестью не перестанут оплакивать кончину незабвенного родителя своего.

Командир лейб-казаков, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Его имя – как вечного шефа – с апреля 1904 года носил 9-й Донской казачий полк.

Патрик Гордон почти на полтора века старше Орлова, а Орлов – на столько же старше Игнатьева.

Иван Игнатьев – это уже век XX.

Но – по смелости и месту своему в истории – никак не меньше, чем Гордон и Орлов.

Всем известно о храбрости защитников Брестской крепости. Но почти никто в России не знает о героях Брестского вокзала.

Немцы тогда уже взяли Минск, а они продолжали вести свою войну в тылу врага.

Горстка бойцов, работников милиции и рабочих станции 7 суток удерживала подступы к вокзалу.

Ныне о защитниках напоминает мемориальная доска на стене. Погибли почти все.

Но вот наград за свой подвиг они не получили.

Защитник Брестского вокзала Иван Игнатьев – сумел выжить.

Конечно, все они очень разные – герои сборника «О тех сраженьях не забыть».

И по-разному очень они и с Доном связаны.

Иностранец Патрик – Пётр Иванович – Гордон пробыл здесь совсем недолго.

Но наша благодарность ему за Азовскую победу.

Василий Васильевич Орлов-Денисов – коренной дончанин – жил, в основном, в столице.

Зато знавшие его рассказывали, что больше всего на свете гордился своим казачьим родом!

Иван Алексеевич Игнатьев – с Владимирщины, в Ростов попал только после войны.

Но разве это мешает нам гордиться подвигом Бреста?

В завершение хотелось бы привести слова младшего современника Гордона – адмирала Ивана Неплюева.

Адмиралу довелось немало повоевать.

В честь одной из его побед в Оренбурге на высоком уральском берегу установлены так называемые Елизаветинские ворота – символический вход в Азию.

Боевые раны отозвались – Иван Иванович потерял зрение. И взялся за воспоминания о своих соратниках.

И как вот точно одна из его фраз относится и к героям нашего сборника:

- Сии мужи – верностию и заслугами вечные в России монументы.

*

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

*Мирное небо над крепостью Бреста,
В тесной квартирке счастливые лица,
Вальс... Политрук приглашает невесту,
Новенький кубик блестит на петлице,*

*А за окном – за окном красота новолунья,
Шепчутся с Бугом плакучие ивы,
Год сорок первый, начало июня...
Все ещё живы, все ещё живы.*

Феликс Лаубе

23 марта 1942 года на Орловщине, в освобождённой деревне Высокое, нашлось довольно много немецких документов.

В боевом отчёте (от 8 июля 1941 года) 45-й пехотной дивизией вермахта о взятии Брест-Литовска, подписанном генерал-лейтенантом Фрицем Шлипером, отмечено:

- Русские сражались в Брест-Литовске неимоверно выносливо и стойко, показали отличную солдатскую выучку и в большинстве своём проявили заслуживающую уважения готовность сражаться.

Тогда, в последнюю неделю июня, 45-й дивизия (преимущественно выходцы из верхнедунайских земель Австрии – малой родины Гитлера) понесла при взятии крепости тяжёлые потери.

Больше тысячи солдат не досчитались.

- Будьте внимательны и осторожны, на первый путь Московской стороны вокзала прибывает скорый поезд № 131 Москва - Брест...

Приезжают в город над Бугом туристы, интересуются знаменитой крепостью:

- Извините, а как добраться?

- Да тут недалеко, можно пешком, через мост, минут 30 ходьбы, а можно на такси, пять минут – и вы перед Звездой – главным входом!

И гости Бреста уходят в западном направлении, не подозревая, что тот самый вокзал, на который прибыл их поезд, оборонялся в начале Великой Отечественной войны так же героически, как и сама крепость.

Железнодорожный вокзал – важнейшей стратегический объект любого населённого пункта.

Сначала красноармейцы сражались у вокзала, затем в самом здании, а потом и в подземельях.

Оставили объект и предприняли попытку прорыва лишь после того, как немцы начали подвалы заливать.

Защищал вокзал и старший сержант Иван Алексеевич Игнатъев.

Один из очень немногих, кому удалось выжить.

Ваня родился 21 июня 1920 года. Село Болдино под Владимиром. Сведений о мирной жизни очень мало.

Известно, что работал киномехаником в доме отдыха в соседнем Сушнево.

В октябре 40-го призван в ряды РККА, попал в 74 штурмовой авиационный полк

21 июня 1941 года старший сержант Игнатъев и его командир старшина-сверхсрочник Павел Баснев отправились на Буг – сопровождали группу новобранцев.

Там, в учебном батальоне городка Пружаны, готовили мастеров по обслуживанию авиатехники. Поезд назад – только завтра.

На вокзале жизнь шла своим чередом. Обычная картина – бойцы на перроне, командированные...

Новобранцы веселились – отмечали 21-й Ванин день рождения!

Посмотрели в привокзальном кинотеатре фильм, смеялись, курили, кто-то (тут же, на полу) устроился вздремнуть, кто-то писал домой...

Одно такое послание чудом сохранилось: Володя Витвицкий отправил его за час до войны!

И мама получила весточку: сын в командировке, проездом в Бресте, с группой старшины Баснева.

К слову: дальнейшая судьба Витвицкого неизвестна, возможно, погиб там же, в Белоруссии.

А в 4 утра раздались взрывы.

Люди выскочили на привокзальную площадь – что это? Манёвры Белорусского военного округа?

Но когда снаряды начали взрываться в городе, всё стало понятным! Горели казармы Северного городка, пылало небо над крепостью...

Вот что писал в своей книге «Брестская крепость. Огонь над Бугом» Сергей Смирнов:

- Бывший сержант одной из авиационных частей, стоявших в 1941 году в районе Бреста, Иван Игнатьев случайно оказался в день начала войны на Брестском вокзале и стал участником его обороны.

Он сражался там с группой товарищей по службе под командованием старшины – того самого, о котором вспоминал диспетчер Шихов.

Игнатьев называл старшину Басовым и сообщал о нём немало интересного, а также подробно писал мне о многодневных боях за вокзал.

Павел Петрович Баснев и Алексей Петрович Шихов организовали оборону практически моментально.

За книгу «Брестская крепость» писатель и историк Смирнов удостоен Ленинской премии.

Сергей Сергеевич не скрывал, что именно после рассказов Ивана Алексеевича и начал он разыскивать других защитников.

В 39-м, после воссоединения западных и восточных областей Белоруссии, формировался штат новых специалистов – со всех концов Советского Союза.

Работали напряжённо, порой сутками не покидали постов.

Учитывая тяжёлую обстановку, начальник линейного отдела милиции Андрей Яковлевич Воробьёв предъявлял особые требования к спортивной и огневой подготовке своих подчинённых – независимо от занимаемой должности.

И строго следил, чтобы каждый, в установленный час, тренировался в тире.

Из воспоминаний бывшего начальника дорожного отдела милиции Алексея Красильникова:

- С 1940 года редкий день обходился без того, чтобы работникам милиции не приходилось участвовать в поимке

контрабандистов и подозрительных личностей, вооружённых новейшим оружием.

Боевых трофеев поступало так много, что для его сдачи военкомат установил определённые дни.

Поэтому в одном из помещений общежития, где хранились винтовки и наганы личного состава, всегда было полно изъятого оружия самых различных иностранных марок.

В ту проклятую ночь на службе – 30 милиционеров. На дежурство заступил и рядовой Александр Кулеша.

Вот какими он помнит тревожные часы:

- Жил я в деревне Плоска, вышел из дома загодя. Шёл с братом Михаилом не торопясь, вёл велосипед.

Обратил внимание, что на углу мужчина в гражданском резал на столбах провода.

Возле столба стояли трое, тоже в гражданской одежде, и переговаривались с ним.

Нам с братом это показалось подозрительным, но мы, подумав, решили, что проводится ремонт.

То же самое сказали мне и в дежурной комнате милиции на вокзале, где я рассказал об увиденном.

Не успел я начать дежурство, как в городе погас свет. Потом зажёгся, потом снова замигал.

Во время дежурства пришла группа пограничников, человек 30, и скомандовали отправить их служебным поездом в Высокое, предъявив документы.

Что-то в их поведении показалось мне подозрительным.

Я незаметно последовал за ними и услышал немецкую речь. Прибежал к дежурному, сообщил.

Но тот махнул рукой:

*- Тебе сегодня всё чудится, Васильевич.
Их отправили.*

А в два ночи стало известно о воздушном обстреле московского пассажирского поезда. И прервалась связь с Брестом – и телефон, и телеграф...

Как теперь известно, немецкие диверсанты накануне вторжения действовали на границе повсюду.

Алексей Шихов послал на Жабинку паровоз с двумя стрелками – проверить путь.

Только уехал – как по перрону прошла пулемётная очередь, разорвались гранаты.

Надо было срочно найти оружие – поспешили к милиционерам.

Андрей Воробьёв распорядился выдать трофейные винтовки. Заняли оборону, ожидая противника.

Каким он окажется, ещё никто не знал...

И через полчаса увидели: немцы шли по вокзалу, не прячась, с автоматами наперевес.

- Немцы подъехали в 6 часов утра со стороны моста, - рассказывает куратор музея Брестского вокзала Савва Шпудейко. - 20 человек на мотоциклах.

Их специально подпустили поближе, встретили прицельным залпом.

Половина солдат вермахта осталась на месте, остальные развернулись и умчались назад.

Бойцы быстро собрали у убитых «шмайссеры».

Все радовались победе, потому что были уверены – скоро обязательно придёт помощь!

Они не ведали: к этому времени крепость была ок-ружена, а сам город Брест взят.

Нацисты вскоре вернулись с подкреплением на бронетранспортёрах, и разгорелся ожесточённый бой – на четыре часа.

Единственным убежищем оказались вокзальные подвалы, куда к 9 часам спустились и сотни не успевших уехать пассажиров – с детьми, с чемоданами.

Через час немцы попробовали бросать гранаты, но спасали подвальные перегородки.

Тогда раздался ультиматум:

- Кто находится в подвале – выходить немедленно, иначе будете уничтожены!

Пассажиры вышли – на что-то ещё надеялись. Может, всё-таки, просто приграничный конфликт?

И что их ожидало? Расстреляли? Отправили в лагерь? Опустили? Сведения противоречивы.

Да и вообще, то, что происходило на Брестском вокзале в последующие дни и часы, установить сложно.

Остались ли в подземельях все рабочие? Или кто-то тоже вышел?

И разнятся даты, указывается последним днём боёв и 29 июня, и 5 июля.

А ещё – у Смирнова описано, как красноармейцы из подвальных окон обстреливали врага.

Но окна те расположены так, что защитнику пришлось бы – для выстрела – по пояс высунуться из своего убежища. И подставиться самому.

Так что, если и обстреливали, то из других точек.

Итак, мирные жители вышли, солдаты, милиция и железнодорожники остались. Ночью появились старший лейтенант, политрук и старшина.

Собравшись, выяснили, что в подвале самостоятельно действовали две группы.

Руководили обороной простые русские парни. Баснев – из Ивановской области, Воробьёв – из-под Смоленска...

Вокзальное подземелье – довольно запутанный лабиринт. И довольно обширный.

Подвалы – с трёх сторон: с Граевской, Восточной и Московской. Под центральным залом – нет.

Со стороны площади тянется узкий коридор, в направлении речки Мухавец отходят две огромные трубы, почти в 2 метра диаметром.

Назначение непонятно, возможно, так закрывали маленькие протоки, чтобы не заливало.

Кирпичи старые, ещё царские, стены – 2-3 метра в толщину.

И строили всё это специально на случай войны: хранить припасы и отсиживаться.

Что ныне и пригодилось.

Но вентиляции – никакой. Даже зимой – духота...

На второй день осады враги пустили дым. Кидали намоченную в горячем паклю.

Дышать вообще невозможно! Вспомнили об отопительных баках, вода – грязная, конечно.

Защитники мочили платки, накрывали лица.

И в таких ужасных условиях люди продержались с 22-го по 29-е! Практически без еды и сна.

И – по пояс, а то и по горло – в холодной воде.

Раздражённые потерями, 26 июня немцы подогнали паровоз с мощным насосом и стали заливать подвальные окна.

Известный немецкий диверсант Отто Скорцени в своей книге написал:

- Войска противника сосредоточились в глубоких подвалах вокзала и отказывались сдаваться.

Как я узнал позже, пришлось затопить подвалы, так как оказались неудачными все другие попытки взять вокзал.

Пока, опять же, спасали перегородки, вода заполняла отсеки по очереди, и это давало немного времени для спасения.

А из продуктов у бойцов имелись лишь карамель и печенье, в спешке взятые из вокзального буфета.

Теперь всё это слиплось в один большой сладкий ком. От него отщипывали по небольшому кусочку.

Дневной рацион защитника.

А в окна летели газовые шашки. Было понятно, что гитлеровцы не откажутся от плана захвата.

- Сейчас даже не верится, как могли тут держаться люди, - рассказывает сотрудник вокзала Дмитрий Тимашук. - Ведь и так здесь пробудешь пару часов – с ума сойдёшь.

А они воевали 7 суток подряд – в воде, держа винтовки над головой, чтобы не отсырел порох, в полной темноте (сели батарейки), полуголодные – против сотен немцев.

Тем не менее, находясь в совершенно нечеловеческих условиях, бойцы продолжали стрелять, отказываясь сдаваться.

Только за одну ночь перестрелок, согласно рапорту командира батальона вермахта, немцы потеряли 11 человек.

26 июня централизованная оборона перестала существовать – некоторые отсеки подвала затопило полностью, людей отрезало друг от друга: они действовали, разбившись на группы по трое-четверо.

Ночью 9 человек из группы Андрея Воробьёва (и он сам) покинули подвалы с Граевской стороны и сумели незаметно выйти из окружения.

Андрей Яковлевич даже в город пробрался и повидал семью, но... выдал сосед. Тут же расстреляли.

Непонятно, почему вышли не все. На что могли рассчитывать храбрецы, оставаясь ещё несколько дней под вокзалом...

Возможно, слышали гул боёв и считали, что уже близко Красная Армия?

Ещё через три дня не осталось карамели. И патронов... Стало ясно, что дальнейшее сопротивление невозможно. Придётся выбирать.

И несколько человек с Шиховым и Басневым вышли на перрон.

Попытались скрыться под видом рабочих, но выдала кожа – белая и сморщенная от воды.

Их сразу отправили в концлагерь.

К сожалению, все имена и фамилии погибших при обороне вокзала установить не удалось.

Кого-то похоронили в больничном дворе – но больницу потом взорвали.

Ивану Игнатьеву повезло: ему и ещё четырём бойцам удалось ночью 29 июня вырваться по расположенным под железнодорожным полотном воздуховодам.

Искал до осени партизан, но попал под Минском в плен.

Прошёл через ужасы фашистских лагерей. И остался жив!

В 1944 году освобождён советскими частями.

После фильтрационной зоны вернулся в действующую армию и окончил боевой путь в Берлине.

Две медали: «За отвагу» и «За воинскую доблесть».

А затем переехал Иван Алексеевич в Ростов, возглавлял механический цех объединения «Донобувь».

Ушёл от нас защитник Брестского вокзала 1 апреля 1996 года.

У Игнатьева две дочери – Наталья Зилинская и Галина Резванова, два внука – Денис и Александр.

Александр Резванов – бывший министр культуры Ростовской области, ныне – директор Ростовского-на-Дону филиала ВГИКа.

Защитники крепости рассказывали о молоденькой санитарке: приносила бинты и воду. Упоминал её и Иван Алексеевич.

Рассказы эти вдохновили поэта Михаила Матусовского и композитора Вениамина Баснера – появилась прекрасная песня «Девушка из Бреста».

Исполняли «Песняры».

Рассказывал Иван Алексеевич и о реальной девочке из Бреста – уроженке Дона – Клаве Шаликовой.

В 41-м ей было 13. И уже в первый день войны вытащила она из-под огня раненого солдата.

Потом была санитаркой, связисткой, радисткой.

Получила тяжёлое ранение, ослепла. По счастью, зрение частично восстановилось.

И снова – слово писателю Сергею Смирнову. Рассказ о встрече защитников.

- То в вестибюле гостиницы кинутся обниматься однополчане, впервые встретившиеся после войны, и плачут, и смеются, и ощупывают один другого, словно не веря глазам.

- Друг!.. Живой!.. А я-то думал, уж и косточек нет...

То разговаряются двое участников обороны, служившие в совсем разных полках, вроде и незнакомые прежде.

А потом неожиданно выясняется, что дрались они рядом, даже ранены были одной и той же немецкой гранатой и один другого вытаскивал из-под огня.

И удивленно, радостно хлопают друг друга по плечу.

- Так это был ты?.. Ах, мать честная!.. А помнишь?..

То после очередного нашего выступления кто-нибудь из слушателей, волнуясь, уже ждёт у дверей зала одного из защитников крепости, и, обнявшись, долго плачут они друг у друга на плече.

Вместе пробедовали годы в гитлеровском лагере, вместе холодали, и голодали, и товарищей хоронили замученных...

А вокруг в сочувственном молчании толпой стоят другие слушатели, и женщины утирают платочками слёзы, а мужчины неловко промаргиваются и отводят в сторону влажно заблестевшие глаза.

А «Довоенный вальс» впервые прозвучал в одной из передач фестиваля «Песня-84».

Та премьера поразила: Иосиф Кобзон исполнял её в непривычно пустом Колонном зале Дома Союзов, без публики.

И не на сцене. А медленно проходил вдоль беломраморных колонн и пустых кресел...

Вот что рассказывал о рождении стихов этой песни их автор – поэт Феликс Янович Лаубе:

- Сам я из поколения тех, чьё детство «зацепила» война. Хорошо помню натужный гул фашистских бомбовозов, пролетающих в небе над нашим селом Успенским в сторону столицы.

Многие годы спустя, когда я вновь побывал в родных местах, мне вдруг вспомнилось всё до мельчайших подробностей.

И почему-то ярче всего – голубое и бездонное довоенное небо в начале июня 41-го. И пришли эти самые строчки про то, каким оно было для тех, с кем вскоре навсегда разлучила война...

Но композиторы, которым написанное предлагал, почему-то отказывались

И только Павел Аедоницкий, которому я тоже решил показать стихи, буквально вцепился в них, настолько они его взволновали...

- Ничего в этом нет удивительного, когда я прочёл стихи, одна строчка меня просто поразила.

Ею все строфы кончаются: «Все ещё живы...» Помните?

«В классах десятых экзамены завтра...» Боже мой! Да это же про меня! Я как раз окончил школу в 41-м.

Это о нас, о нашем поколении.

Словом, я загорелся, и музыка к этим стихам была очень скоро написана.

Павел Кузьмич взял песню на конкурс в Сочи, куда его пригласили в жюри.

Встретил Кобзона, который тоже был в жюри:

- Мне кажется, это твоя песня.

Кто и на сколько ещё оставался в подземельях – неизвестно...

И сегодня – при ремонтных работах – находят кости и оружие. И авиационные эмблемы и пуговицы.

Вокзальные катакомбы таят много секретов, напоминающих нам о подвиге защитников.

Их стойкость вызвала уважение даже у врага.

*

ШОТЛАНДЕЦ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Из широкого круга иностранцев, ставших учителями царя Петра Романова в деле великих преобразований, народная память сохранила лишь имена организатора «потешных

войск» Франца Лефорта и создателя русской артиллерии Якова Брюса.

Первого от забвения спас одноимённый московский район, где некогда находилась его резиденция, второго – неискоренимая репутация чернокнижника.

Но мы вспомним сегодня ещё одного офицера, старейшего из соратников Петра Великого, отца нашей гвардии.

Генерал и контр-адмирал русской армии Патрик Леопольд Гордон оф Охлукрис.

Или проще, Пётр Иванович Гордон.

Его уважали и иноземцы, и россияне.

На свет появился 10 апреля 1635 года, в Абердиншире. Хэддо-Охлукрисы – одно из знатнейших и древнейших (с XII века) шотландских семейств.

Охлукрисы очень гордились тем, что именно их предку, сэру Эдаму Гордону оф Стрэтбоги, в 1320 году король Скоттов Роберт I Брюс доверил вручить папе римскому Иоанну XXII манифест независимости Шотландии.

Но особых богатств не было, а семья многочисленная – на всех не хватит.

Да и гражданская война идёт, что состояния, явно, не прибавит.

16-летний Патрик покидает воюющую родину и отправляется в Германию. Поступает в Браневскую иезуитскую коллегию.

Но учёба не прельстила. Он бросает коллегию и в 1655 году записывается в кавалерию шведского короля Карла X.

Карьеру военного наёмника в Европе Нового времени считали наиболее коротким и быстрым путём к богатству.

В будущем – и друзья, и враги – будут напоминать Патрику и про иезуитов, и про отсутствие образования.

Бился он в Северной войне очень храбро, но карьера окончилась польским пленом, недоучившийся школяр разочаровывается в шведах и переходит на сторону противника.

И в войне с Россией даже стал драгунским капитан-лейтенантом в Чудновской битве.

Слухи об особых воинских талантах Патрика дошли до варшавского двора.

С шотландцем знакомится русский посол Замятня Леонтьев, оценивает. И уговаривает перейти на царскую службу.

2 сентября 1661 года десяток уроженцев далёкой Шотландии прибыл в Москву, потомка Охлухрисов записали на 3 года в Иноземский приказ майором Петром Ивановичем Гордоном.

И в первый же день боярин Илья Милославский (царский тесть и начальник приказа) устроил проверку: управляться пикой и мушкетом все умеют?

Патрик же считал, что задача офицера – руководить, а стрелять и колоть – обязанности рядовых.

Когда узнал, что платить будут не серебром, а деньгами медными, то даже заболел.

Но и, хоть и разделял взгляды простого люда, пришлось принять участие в подавлении Медного бунта.

Решил, что приехал зря... Но время всё лечит – привык. И язык выучил.

Правда первые годы на русской службе вспоминал всегда, как эпоху тягостей: раздражали взяточничество и бюрократия, пьянство и азартные игры, разгильдяйство и дезертирство.

И особенно – тупость боярских командиров, получивших свои должности по родовитости.

Единственная отдушина – Немецкая слобода и редкие полковые праздники.

Начальство же дисциплинированного и неглупого шотландца заметило – в 1665 году становится драгунским полковником.

Его даже отправляют с царской грамотой в Лондон – так наёмникам доверяли нечасто.

Вернулся, как и требовалось, с положительным ответом Карла II.

Правда, траты на поездку полностью возместили лишь через полтора десятка лет.

Долгое время служил на Юге России, особенно в приграничном Севске – занимался военным управлением края.

Привёз сюда детей – старшую Катю (Кэтрин-Элизабет) и младших Ваню и Яшу (Джона и Джеймса). И жену Катарину.

С дочкой генерал-майора русской армии, голландца Филиппа Альберта ван Бокховена, Патрик познакомился ещё в 60-х.

Но отец 15-летней невесты – в польском плену, а без родительского благословения барышня идти под венец отказывалась.

И жених очень постарался для освобождения будущего тестя, даже заручился соответствующей просьбой английского короля к его польскому коллеге!

А племянница ван Бокховена, Элизабет, была женой Франца Лефорта. Кстати, именно Гордон помог Лефорту с продвижением по военной службе.

И теперь, в Севске, Пётр Иванович создаёт быт и уют. Но любимая Екатерина Филипповна почти сразу же умерла – всего 20 лет от роду.

Вдовец, как рассказывали, «зело горючился».

Но при его ратной жизни домом заниматься не приходится. Нужна хозяйка.

А жених он, хотя и с маленькими детьми, завидный. Не беден и у власти в милости.

Уже и в столице владения. Да и 30 с небольшим – далеко не старость.

Свой дом в Севске он тоже описал. В 1672 году выстроен.

Деревянный, две комнаты и две горницы, сени, два погреба, три изразцовых печи (две белых, одна зелёная), 14 застеклённых окон.

Во дворе – *«изба чёрная, да паварня рубленая; мыльня, перед нею сени рубленые... ледник, амбар, сенник»*. И три немалые конюшни.

И огород с садом: 96 яблонь, 32 вишни, 5 слив, 17 рябин, по одному дереву грецкого ореха и бузины.

4 больших куста крыжовника, куст барбариса, а также *«гряда смородины белой в длину девяти сажен»*.

К сожалению, от записей того времени осталось всего 2 листочка, но явно, что отнюдь не так уж тяжело в России жилось потомку Хэддо-Охлухрисов!

Через 2 года – новый брак. И снова с голландкой, Элизабет Ронаэр.

Шестеро детей, выжили двое – Мэри и Теодор (Маша и Федя).

Далее? Далее усмирять он бунтующих казаков в Новом Осколе, выступал против гетмана Петра Дорошенко.

Гордонские драгуны участвовали в Чигиринской баталии, укрепляли Бужинскую переправу.

Особенно отличились при героической обороне Чигирина во Втором походе.

После гибели воеводы Ивана Ржевского, Пётр Иванович возглавил гарнизон, сам поджёг пороховой склад и покинул крепость одним из последних.

И стал генерал-майором.

И несколько лет был единственным иностранцем в московской армии, имевшим такой чин.

И все испытания, о которых сетовал Гордон в первые годы службы, полностью вознаградились триумфом полководца при царевне Софье и в петровскую эпоху.

Как одного из лучших военных инженеров, его отправляют укреплять Киев, в 1683 году производят в генерал-поручики.

Правда, всё равно засобирился на родину.

Не позволили, военком князь Василий Голицын даже пригрозил разжалованием в прапорщики.

Но, в 1686 году, после Реставрации, отпуск разрешили.

И, по пути в Шотландию, рассылает Гордон лондонским вельможам по 40 горностаев и икру, ищет для России инженеров младшего звания, фейерверкеров и минёров.

Полностью очаровал короля Якова II, и тот даже решил назначить гостя посланником в Москве!

Но негоже генералу русской службы (хоть и иноземцу) представлять англичан.

Хотя английская дипломатия принесла очень успешные плоды – дипломату оказано высокое внимание. Чем он и воспользовался.

И свершилось то, что безуспешно пытались осуществить и германский император, и польский король, и даже папа римский.

Гордон подал челобитную – власть отнеслась благосклонно. И в 1687 году в Московии появился первый католический храм.

И получил Пётр Иванович предложение, повлиявшее на ход всей его дальнейшей карьеры.

Организация пехотных полков «нового строя» – будущей основы петровской регулярной армии.

Русское войско второй половины XVII века – крайне неоднородный конгломерат. Всё разное: состав, вооружение, боевая подготовка...

38 солдатских полков и 21 стрелецкий, рейтары и копейщики, конные отряды дворян и детей боярских.

При аврале набирались «даточные» люди – казаки всех мастей.

Вопросы боевой подготовки полностью возлагались на командиров, и каждый решал их по своему усмотрению.

Устав «Ученье и хитрость ратного строения пехотных людей», разработанный в 1649 году при отце Петра Алексее

Михайловиче, так и остался неиспользованным: напечатали всего 10 экземпляров.

И шотландец очень потому от российских коллег отличался. Не секрет, что бояре желая учиться не испытывали.

А шотландец и огромный военный опыт имел, и про самообразование не забывал: выписывал специально зарубежные издания по военному устройству.

И даже после неудачного первого Крымского похода авторитет не пострадал.

Пётр Иванович *«пользовался репутацией выдающегося военного начальника – сведущего, распорядительного, мужественного, умевшего содержать вверенные части в строгой дисциплине».*

А вверенные части начальника любили и безоговорочно ему верили.

3 января 1687 года царским указом генерал-майор Гордон получил выборные солдатские полки в голицинской дивизии. И Бутырский полк.

И очень скоро это подразделение стало в русской армии элитным. И своего рода учебным центром для солдат и младших офицеров.

В феврале полк промаршировал перед кремлёвскими окнами.

И обратил на себя внимание 14-летнего Петра.

И десятки хорошо обученных бутырцев пополнили ряды нового Преображенского полка.

А Троицкие события 1689 года положили начало долгой дружбе двух Петров – насколько возможна дружба всесильного царя и иностранного наёмника.

4 сентября молодой царь велел иноземным офицерам прибыть к нему в Троице-Сергиеву лавру.

Гордон, как старший, вопреки воле Софьи и Голицына, счёл необходимым идти: ведь семейству Петра грозит опасность!

Уведомил князя, тот сказал, что доложит царю Ивану и царевне и сообщит о решении.

Но ответа до вечера так и не последовало. Предстояло сделать выбор, который мог окончиться и плахой.

Шотландец выбрал – бутырцы отправились в Лавру.

Во многом благодаря этому Пётр одержал победу без кровопролития. А Гордон стал руководителем почти всех царских военных начинаний.

В «Дневнике» отмечено:

- (18 сентября) Я был вызван к Е. В. и обучал 8 шеренг солдат перед Е. В.; имели долгую беседу... (19-20 сентября) – мы были в поле, упражнялись до очень позднего часа.

А затем, за 5 лет, пока Пётр перемежал серьёзные деяния с весельем в Немецкой слободе, страна потихоньку деградировала – по сравнению со временем Софьи.

Русская армия развалилась: и это не устаревшие стрелецкие полки, а самые современные по тем временам регулярные войска.

Их с огромным трудом создавали сначала царь Алексей Михайлович, а затем князь Василий Голицын.

А ныне – условия ужасные, жалованье разворовывалось, и они просто разбегались.

Вот шотландец и стал крёстным отцом российской гвардии, собрал одиночные подразделения в боеспособные регулярные части.

Руководил учениями, стрельбами, полевыми работами, устройством лагерей. Перевёл на английский первый свод русских морских сигналов.

И контролировал финансы.

С начала 1690 года Пётр Иванович постоянно ездит в Преображенское. А 30 апреля случился – и первый в российской истории – визит русского самодержца к иноземцу.

Царь стал часто бывать у Гордонов, присутствовал на свадьбе старшей дочери Кати.

Приглашал к себе, советовался по разным вопросам. И брал даже книги читать.

Как писал историк Александр Брикнер:

- Его беседы могли заменить для Петра чтение газет.

Переписываясь со множеством лиц в разных концах Европы, Гордон хорошо знал о том, что происходило на Западе...

Их отношения не изменялись в продолжение всего времени до кончины Гордона.

Они имели большое значение в жизни юного царя, принося ему большую пользу, расширяя круг его знаний, наводя его на новые мысли, упражняя его в делах военной техники и развивая его понятия.

Военком сопровождал царя в Архангельск. И руководил Кожуховским походом.

Этот поход называют предтечей Азовских баталий. Тогда специально впервые возвели «подвижной» земляной вал и провели реальную имитацию осады.

Разработки – все гордоновские, целый сборник с чертежами и схемами укреплений, переправ и самой крепости!

Главнокомандующим Пётр Иванович не был: иностранец на такую должность не допускался.

И реальным флотоводцем, несмотря на присвоенный чин контр-адмирала, быть не мог, потому что не имел никаких навыков навигации.

Но, если брать современную военную терминологию, то Пётр Гордон был при Петре Романове и начальником штаба, и главным инженером, и начальником военной Академии, и одним из наиболее опытных и надежных командиров.

И подлинным триумфом стали Азовские походы.

Преображенские «потехи» молодому царю, конечно, многое дали, но всему научить не могли.

Реальная же война (первый Азовский поход) чётко проэкзаменовала: «неуд»!

Биографы пишут, что именно после Азовской «конфузии» той и родился Пётр Великий.

Армия невелика – около 30 тысяч, но в авангарде – преображенцы, семёновцы, лефортовцы.

Началась и царская военная карьера – сохранилась собственноручная государева запись:

- Зачал служить с первого Азовского походу бомбардиром.

А вот главнокомандующего бомбардир этот назначать не стал.

Просто три отряда с генералами Фёдором Головиным, Францем Лефортом и Петром Гордоном во главе.

Для решения вопросов положено собирать их на «консилию».

Но окончательный вывод оставлял бомбардир за собой. Не самый правильный стратегический метод.

Петра Ивановича в Черкасске сразу же огорошили: турки к обороне давно готовы, увеличили азовский гарнизон, основательно оборудовали.

И ожидают ещё и технику, и припасы.

Застать врасплох не удалось.

Азов осадили. Но, не имея флота, осаждавшие не могли помешать доставке подкреплений.

А снабжение войска русского оставляло желать много лучшего: стоя у реки(!), стрельцы испытывали трудности даже с водой – обстреливали из крепостных башен.

Консилия убеждает Петра об изменении действий, но тот никого не слушает. Зато безоговорочно верит Якушке – голландцу Якову Янсену!

Царь ведь очень молод, и искренне увлечён романтикой парусов и пушек.

Поэтому безродный матрос назначен гвардии капитаном всей(!) осадной артиллерии.

А тот, кроме своей пушки, сроду ничем не командовал.

Да и на заботы русских ему плевать – при первой же возможности перебежал к туркам.

А перед побегом испортил пушки.

Ничего не знающие гордонцы улеглись после обеда отдохнуть.

И – атака предупреждённых Янсеном турок. Часть сонных стрельцов перебили на месте.

Уцелевшие, не захватив даже оружия, бросились на центральную батарею, но пришлось отступить, оставив всё в руках противника...

Пётр в ужасе и в растерянности: такая пощёчина перед всем светом!

А ведь Якушке известны все тайны армии...

Что теперь делать? Тогда помог казачий атаман Фрол Минаев.

Решился царь на сапёрные работы... Но без специалистов ничего не выходило.

Гордонцы обнаружили турецкую мину и, взорвав, заодно, разрушили и собственные постройки.

Минёры Головина, вообще, всё сделали наоборот: стена крепости устояла, зато волной снесло значительную часть русских траншей.

А заложенные лефортовские мины – турки сразу же нашли.

Гордонцы преодолели ров и взобрались на вал.

Встретив упорное сопротивление, перешли к обороне. Ждали помощи.

Напрасно – ни Лефорт, ни Головин не отзывались.

Азовская «конфузия» была грандиозной. Только теперь Пётр задумается о настоящей осаде.

И начнёт сам внимательно изучать гордонские разработки.

Ясно, что приморскую крепость сухопутные войска не одолеют. Для блокады нужен сильный флот.

И царь решился на – в общем-то, не совсем возможное – в несколько месяцев построить мощные, вооружённые пушками корабли, способные выдержать любой открытый бой.

26 тысяч плотников за одну зиму построили первый Российский флот.

Специально для взятия Азовской крепости.

Сроки фантастические по тем временам!

15 марта 1696 года войска под командованием Алексея Шеина вышли из Москвы.

Первыми 14 мая прибыли к Азову гордонцы. Через день – сам царь на четырёх галерах.

2 июня добрался отряд сына Петра Ивановича – Якова Гордона.

Сухопутные войска создали кольцо под самыми стенами крепости.

Гордонцы вели осаду на правом фланге и в ночь на 17 июля штурмом взяли угловой бастион.

19 июля осаждённые, поняв безнадёжность положения, сдались на условиях свободного выхода из города.

Чуть ли не главным условием с русской стороны стала выдача предателя Якушки, успевшего стать мусульманином.

Пётр считал его более важным трофеем, чем 92 турецкие пушки и весь остальной военный арсенал!

Голландца казнили.

Уже после первого поражения под Азовом в народе пошли разговоры о том, что не может русская армия воевать под началом иностранцев – одни все изменники.

И наказание Янсена – с царской точки зрения – должно было успокоить своих и предупредить чужих.

Зато две сотни турок отпустили из крепости с миром.

Победа довольно громко отозвалась на Западе.

Теперь Пётр действительно мог гордо отправляться в Европу – корона выглядела поистине царской!

Возможно, тогда воевода Шеин стал первым русским генералиссимусом.

А генералы Гордон и Головин в награду получили *«по медали в 6 золотых червонцев, по кубку, по кафтану золоту с соболями... и в вотчину по 100 дворов»*.

Об Азовских походах рассказано в другом сборнике Библиотеки – «В летопись веков на память вечную и славу».

Но покоя в государстве российском не бывает: через 2 года на Москву пошли взбунтовавшиеся стрельцы.

Проблемы с жалованьем так и не решены, беспредел – полный...

На защиту снова встали войска Шеина.

Но конкретно руководил обороной столицы Пётр Гордон – со своим великолепным Бутырским полком.

А преображенцами, семёновцами и лефортовцами командовали воспитанные им офицеры.

Генерал дважды сам – рискуя жизнью – ездил к стрельцам, уговаривал подчиниться...

А потом пустил в дело пушки. После третьего залпа стрельцы разбежались.

И ездил генерал к спасённому царю с докладом, что флот – это замечательно, но пора браться за экономику страны. И за право. Иначе бунты не прекратятся.

Что самодержец решил тогда насчёт жалованья, сведений нет. А что самолично головы рубил – известно.

Эта *«не зело славная»* победа подкосила Петра Ивановича, он почти не вставал с постели.

31 декабря занёс последнюю запись:

- Благодарение Богу, что... смог приносить пользу столь долгое время.

И ещё через год, 9 декабря 1699 года, Пётр простился со своим верным помощником.

Рассказывали, что царь сам закрыл ему глаза и *«поцеловав, с глазами, исполненными слёз, удалился»*.

На похоронах шёл за гробом, бросил в могилу горсть земли:

- Я и государство лишились усердного, верного и храброго генерала.

Если б не Гордон, Москве было бы бедствие великое.

Я даю ему только горсть земли, а он дал мне целое пространство земли с Азовом.

Шотландец Патрик Гордон никогда не считал себя подданным русского царя, оставался горячим приверженцем английской династии Стюартов.

Не принял православия, был ревностным католиком

Поначалу очень хотел вернуться на малую родину, но *«привязался к Московии»*.

И, даже унаследовав в Шотландии родовое поместье, отправил туда старшего сына.

Самоотверженность и добросовестное выполнение воинского долга на служении России, не может не вызывать уважения и самой высокой оценки.

Всегда находился генерал в самых опасных и ответственных местах во время боя, ему всегда поручали самые сложные задания и знали, что будут выполнены.

К сожалению, династия эта угасла. Дети дарованием отца не отличались, а внуки стали мелкими чиновниками.

Предполагаемая могила русского шотландца – на Введенском кладбище.

На памятнике написано по-немецки, что здесь покоятся останки полковника Гордона, современника Петра Великого и Лефорта, перенесённые сюда в 1877 году из бывшего дома вблизи Немецкой улицы.

Первоначально похоронен был в католическом храме.

Оригинальная надгробная плита хранится в собрании Государственного исторического музея

Отечественное и зарубежное кино неоднократно обращалось к образу Петра Великого. И, естественно, не обходились сценарии без упоминания его помощников.

Лучшими исполнителями роли Патрика Гордона называют Бруно Артуровича Фрейндлиха, немца Хельмута Шрайбера и англичанина Джереми Кемпа.

*

НУ, ПРОСТО СУЩИЙ ОРЁЛ!

В 1820 году появилось на карте огромной Российской империи новое имя. Маленькое поселение Шиханы.

«Шиханом» на Руси называли одиночную гору, а во множественном числе – глухомань. Возможно, тогда под Саратовом так и было.

Пока один из донских казаков ни решил здесь поселиться.

Сохранилось описание середины XIX века:

- Если смотреть со степи, то усадьба – чудо, как хороша.

На закате лучи солнца пронизывают верхушки деревьев парка, и они чётким силуэтом выступают на багряном небе.

А утром ложбины окутаны густым туманом, домов не видно, только купола церкви и верхушка крыши графского дома прорезают дымки...

И, кажется, невидимый град поднимается из тумана.

Красиво, красиво до ненатуральности, редчайшее сочетание давности и красоты природы!

Ныне Шиханы – город областного значения.

А на территории бывшей усадьбы – Центральный научно-исследовательский испытательный институт Министерства обороны РФ и мобильные подразделения войск радиационной, химической и биологической защиты.

Но, несмотря на такие серьёзные и грозные названия, антураж сохранён.

Можно пройтись по аллеям старинного парка, укрыться под сводами живописного грота, покормить лебедей в пруду, осмотреть внутреннее убранство старинного имения.

Основателя Шихан звали Василий Орлов-Денисов. Потомственный донской казак и родоначальник графского рода.

Родился 8 сентября 1775 года. Станица Пятиизбянская области Войска Донского.

Внук первого графа из казаков генерала от кавалерии Фёдора Денисова.

У Фёдора Петровича сыновей не было, только дочка Дашенька. Дарья Фёдоровна вышла замуж за атамана Войска Донского Василия Петровича Орлова.

И дедушка обратился к царю с позволением передать внуку Васеньке титул и фамилию – дабы не забывался славный денисовский род!

Царь не возражал. Так появились графы Орловы-Денисовы.

Казак службу государеву начал в Донском войске, с 12 лет! Через год произведён в сотники, охранял на Чёрном море империю от турецких войск.

Затем переводят в Санкт-Петербург – уже войсковым старшиной.

Столица 16-летнего дончанина удивила: безупречной службы и усердия, оказывается, для дальнейшей карьеры явно не хватит.

А домашнее его образование желает много лучшего...

Повезло: представили Гавриле Державину.

Знаменитый поэт принял живое участие в Васиной судьбе, помог поступить в частную школу.

И 2 года, без отрыва от казармы, изучал старшина математику, географию, историю, французский и немецкий.

Занимался с удовольствием, но образование пришлось прервать: польская война 1794 года, там и получил боевое крещение.

При Павле I продвижение шло очень быстро: в 1799 году Василий – уже полковник. Но тогда такое не удивляло.

Ещё один наш знаменитый земляк, вихорь-атаман Матвей Платов, в 19 лет полковничьи погоны примерил.

О Платове рассказано в другом сборнике Библиотеки – «И вечной памятью 12-го года...»

Но и, конечно, многое зависело от благоволения императора отцу Орлова, войсковой атаман Василий Петрович был генералом.

А сын со своим полком возвращается на Дон.

В начале 1801 года умирает Фёдор Петрович, и Василий получает графский титул и состояние.

Современники описывали казачьего графа как 2-метрового красавца, не знающего себе равных во владении пикой, саблей и ружьём.

Многие столичные барышни не отказались бы от такого жениха. Но он с браком не торопился, прервал жизнь холостую в 30 лет.

Фрейлина императрицы Елизаветы Алексеевны Мария красотой не блистала.

Зато – дочь министра финансов графа Алексея Васильева и княжны Варвары Урусовой!

И крестница Державина! Гаврила Романович посвятил венчанию целую поэму.

Приданое – сёла и деревни в Вольском уезде и земельные наделы в 40 тысяч десятин, пожалованные отцу невесты Екатериной II.

Вольский уезд казаку был знаком: вместе с отцом участвовал в Индийском походе Павла и переправлялся с войсками через Волгу у Рыбной слободы.

А 1821 году заложит он здесь первый камень своих Шихан.

Брак оказался удачным, современник писал:

- Могучий всадник, с душою пламенною соединял он нрав пылкий.

В минуты неудовольствия глаза его сверкали, голос возвышался, но гнев его был непродолжителен.

Он любил жизнь роскошную, весёлую, и часто восходящее солнце заставало его за картами.

И всегда был нежным отцом и супругом.

1806 год принёс перемены: главу семьи, старшим офицером лейб-гвардии Казачьего полка, переводят в Санкт-Петербург.

Значительное повышение военно-социального статуса – лейб-казаки охраняли императора. «Лейб» – это и значит «особенный».

О своём начальнике говорили подчинённые так:

- Нрав имел вспыльчивый, но отходчивый.

Одарённый верным военным взглядом, мужественный в бою, хладнокровный и распорядительный, он проявлял недюжинные военные способности.

А блестящие природные способности легко располагали всех окружающих в его пользу.

Орлов сопровождает Александра I в войне с французами. Свои первые бои начинает со сражений против маршала Мишеля Нея.

А в жаркой схватке при Гутштадте 28 мая 1807 года отражает атаку императорского конного полка!

Но Европа Наполеона остановить не смогла.

В 6 утра 24 июня 1812 года французские войска перешли границу Российской империи.

Захвачен город Ковно (ныне – Каунас).

И здесь, у Нёмана, первыми их встретили и дали жестокий бой лейб-казаки под командованием 36-летне-го генерал-адъютанта Орлова-Денисова.

Потом – бой при Лубине, командовал 1-м кавалерийским корпусом. Был контужен.

В Бородинской битве, во время рейда кавалерии Матвея Платова и Фёдора Уварова, возглавлял первую атаку трёх конных полков на пехоту противника.

И Тарутинское сражение.

Атаковав французские части маршала Иоахима Мюрата, Орлов сумел не только разогнать врага, но и захватить в качестве трофеев 38 орудий и лагерь на берегу реки Чернишны.

В докладе фельдмаршалу Михаилу Кутузову генерал Леонтий Бенигсен указывал:

- Граф Орлов-Денисов вёл себя самым блистательным образом.

Его храбрость делает честь российскому оружию.

Он первый подал мысль обойти левое неприятельское крыло.

Основываясь на сделанных им обозрениях, и по донесению его о том, решился я письменно предложить Вашей Светлости атаковать неприятеля.

Далее – бои под Малоярославцем, Гжатском, Ляховым, под Красным и Вильной. Орловцы преследовали отступающих французов и *«всячески им вредили»*.

А в Европе командовал граф конвоем Александра I. 15 сентября 1813 года получил чин генерал-лейтенанта.

И уже 4 октября, в знаменитой Битве народов при Лейпциге, лейб-гвардии Казачьему полку удалось переломить ход сражения и одержать победу.

За это Василий Орлов-Денисов получил многие земли и орден святого Владимира.

По преданию, император сказал во всеуслышание, намекая на фамилию:

- Этот атаман – ну, просто сущий орёл!

Через 20 лет 4 октября, день святого Иерофея, станет полковым праздником лейб-казаков, их и прозовут «ерофеичи».

В мирное время жил граф в столице. Мария Алексеевна полностью посвятила себя семье.

У Орловых-Денисовых шесть сыновей и пять дочерей.

9 февраля 1816 года графиня пожалована в кавалерственные дамы ордена святой Екатерины.

Но слишком частые роды! В 45 лет графиню похоронят.

По словам дипломата Александра Булгакова, *«умерла вследствие родов (от чахотки), все жалели об ней, много осталось детей, и муж в великом огорчении»*.

Дети и внуки Орловы-Денисовы породнились со многими известными фамилиями – Толстые, Лужины, Граббе, Трубецкие, Никитины, Чертковы, Катенины...

Василий Васильевич пользовался большим расположением Александра I.

Но и цари смертны. И Орлову со старшим сыном Фёдором доверено сопровождать покойного из Таганрога в Петербург.

Имя графа связано с легендой о том, что Александр Павлович не умер тогда, а долгие годы прожил в покаянии под именем старца Фёдора Козьмича.

Когда гроб установили в Петропавловке, его на короткое время вскрывала комиссия из четырёх самых близких императору человек – не допустили даже Синод.

Одним из вскрывавших был Орлов-Денисов. Чьи останки увидела комиссия – никто не знает.

Новый император Николай I удостоил первым – звания состоящего при особе его величества генерала от кавалерии – именно Василия Орлова

И с началом очередной турецкой войны – снова генерал в строю, при Главной квартире царя.

А потом умерла жена.

Хоронил он и сынов, и дочек. Но именно уход Марии Алексеевны стал трагедией.

Граф уехал в Шиханы, чтобы больше времени проводить с детьми – их осталось семеро.

И занялся благотворительностью. В своих владениях приютил сотни греческих семей, бежавших от зверств турок.

В Харькове выделил 10 тысяч рублей на учреждение приюта «для безродных малолетних» – так в России появилось первое подобное заведение.

Сохранилось свидетельство одного из Романовых, Николая Михайловича:

- Гостеприимный, весёлый и любезный среди товарищей, он был молчалив с малознакомыми.

Он делал много добра, строил церкви, помогал бедным и основал первый детский приют.

Природный казак, он искренно любил своих донцев и считал их непобедимыми, а казаки боготворили его и боялись его сурового взгляда.

В конце 1842 года Василий Васильевич заболел.

24 января 1843 года казаки простились со своим генералом.

Похоронен в соборном храме Харьковского Покровского женского монастыря.

Свидетельство корреспондента местных «Губернских ведомостей» от 30 января:

- Заполнена была не только Университетская улица, по которой двигался погребальный кортеж в Покровский собор, но и балконы, и крыши ближайших домов.

Гроб с телом усопшего вынесли 6 генералов во главе с Харьковским генерал-губернатором князем Долгоруковым.

Из Чугуева специально для участия в этой церемонии прибыл кавалерийский отряд.

После погребения гроба с телом графа В. Орлова-Денисова был дан 3-разовый ружейный салют.

В 1911 году, в преддверии 100-летнего юбилея победы в Отечественной войне 1812 года, прах героя-атамана перенесли в Новочеркасск, в усыпальницу Вознесенского войскового собора.

В память о том событии изготовлена особая серебряная братина с посвящением.

Ныне – один из экспонатов Музея истории Донского казачества.

Представлены и личные вещи легендарного атамана, и картина художника Карла Рехлина «Атака лейб-казаков под Лейпцигом 4 октября 1813 года».

В центре полотна – на белом коне с поднятой саблей как раз командир полка.

Из сыновей Орлова-Денисова наиболее известен Фёдор Васильевич, тоже генерал.

Занимал должность начальника штаба Донского казачьего войска. Участвовал в войне с Турцией, в обороне Севастополя.

Его жена Елизавета Алексеевна знакома была с Александром Пушкиным, доказательством чего является её визитка, найденная в одной из книг поэта.

Потомки рода Орловых-Денисовых известны и в советское время.

Один из них – актёр Пётр Глебов, сыгравший в фильме режиссёра Сергея Герасимова «Тихий Дон» роль Григория Мелехова.

*

СЛОВАРЬ:

ВГИК – Всероссийский государственный институт кинематографии.

Иезуиты – мужской духовный орден Римско-католической церкви, в переносном смысле – лицемеры.

Вермахт – вооружённые силы Германии.

Копейщики – войска, вооружённые копьями.

Медный бунт – восстание 1662 года городских низов против выпуска обесценившихся медных монет.

Немецкая слобода – иностранное поселение в Москве в XVII веке.

Политрук – политический руководитель.

Рейтары – конные полки с тяжёлым вооружением.

Реставрация в Англии – восстановление в 1660 году монархии Стюартов.

Фейервейкер – офицерский артиллерийский чин.

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1971.

Герои Великой Отечественной войны. – М.: Российская энциклопедия, 2015.

Герои Советского Союза. – М.: Воениздат, 1987.

Гусев И. Регулярная армия Петра I. – М.: Рейтар, 2002.

Иноземцев В., Фролов Д., Долгова Л. Редчайшее сочетание давности и красоты природы... // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 11. – С. 84.

Историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1974.

История белорусской железной дороги. Из XIX века – в век XXI. – Минск: Мастацкая літаратура, 2012.

История Второй мировой войны. – М.: Советская энциклопедия, 1976.

Люди земли Донской. – Ростов н/Д: Омега-Принт, 2008.

Они прославили Родину. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1974.

Павленко Н. Пётр Великий. – М.: , 1994.

Попов А. И. Дело при Ляхово. – М.: Рейтар, 2000.

Рабинович М. Полки петровской армии 1698 - 1725. – М.: Воениздат, 1977.

Разин Е. История военного искусства. – М.: Воениздат, 1999.

Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. – М.: Олма-пресс, 2004.

Смирнов С. Брестская крепость. Огонь над Бугом. – М.: Детская литература, 2024.

Брестский характер // На завалинке. – URL: <https://tunnel.ru/post-brestskijj-kharakter> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Василий Орлов-Денисов // МБУК «Краеведческий музей». – URL:

<https://museum-bokov.rnd.muzkult.ru/Orlov-Denisov> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Василий Орлов-Денисов – герой Отечественной войны 1812 г. // Наполеон Бонапарт. – URL:

<https://napoleona.ru/publ/vasilii-orlov-denisov-geroi-otechestvennoi-voiny-1812-g/> (Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Героическая оборона Брестского железнодорожного вокзала в июне 41-го // Беларусь сегодня, 30 октября 2013. – URL: <https://www.sb.by/articles/bilet-v-odin-konets-8.html> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Железные дороги Беларуси в начальный период Великой Отечественной войны: лето – осень 1941 г. / Александра Кузнецова-Тимонова // Дзен. – URL:

<https://dzen.ru/a/ZdRRkLah4yvwhHf8> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Игнатъев Иван Алексеевич. Фото 26.10.1974 // LIVEJOURNAL. – URL:

<https://kozhin-obelisk.livejournal.com/15728.html> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Брестская крепость. Встречи героев // Библиотекарь.ру. – URL: <https://bibliotekar.ru/brest-1941/55.htm> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

К 200-летию основания Шихан графом В. В. Орловым-Денисовым // Военно-исторический журнал, 14.11.2022. – URL: <http://history.milportal.ru/k-200-letiyu-osnovaniya-shixan-grafom-v-v-orlovym-denisovym/> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Казак В. В. Орлов-Денисов – герой Отечественной войны 1812 года // Военное обозрение, 24 сентября 2012. – URL: <https://topwar.ru/19190-russkiy-boevoy-kazak-v-v-orlov-denisov-geroy-otechestvennoy-voyny.html> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Личности 1812 года. Лейб-казак Его Императорского Величества / Петр Власов // Дзен, 30 мая 2023. – URL: <https://dzen.ru/a/ZHVNWymA4hhBX0uB> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Летучий шотландец // Коммерсантъ, 07.05.2018. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3622409> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Летучий шотландец, наёмник-патриот // Московский книжный журнал, 13.06.2018. – URL: <https://morebook.ru/tema/segodnja/item/1528867503296#gsc.tab=0> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

«Мы – не простого, а графского роду!» // Novocherkassk-gorod.ru, №37, 14 сентября 2010. – URL: https://novocherkassk-gorod.ru/na_article/53220/ Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Наставник Петра I – Патрик Гордон // Севская правда, 11 июня 2022. – URL: <https://pravda-sevsk.ru/society/2022/06/11/nastavnik-petra-i-patrik-gordon/> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

«Они отказывались сдаваться» – почти забытый подвиг защитников Брестского вокзала // DRIVE2.ru, 22 июня 2019. – URL:

<https://www.drive2.ru/b/532680399382380651/> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Орлов-Денисов, Василий Васильевич // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%94%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2,%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Патрик Гордон: забытый соратник Петра Великого // ИКСТАТИ, 16 января 2020. – URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/332994319.html> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Патрик Гордон и формирование русской регулярной армии / Дмитрий Топко // Дзен, 10.07.2022. – URL: <https://dzen.ru/a/Yssc-0vFFk3G8qTC> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Гордон, Патрик // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%BE%D0%BD,%D0%9F%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BA> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Филиппов, А. Шотландец Петра первого: жизнь и приключения Патрика Гордона / Алексей Филиппов // Культура, 31.03.2022. – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/history/340117-shotlandets-petra-pervogo-zhizn-i-prikladyeniya-patrika-gordona/> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Филиппов, А. Шотландец Петра первого: жизнь и приключения Патрика Гордона / Алексей Филиппов // Культура, 31.03.2022. – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/history/340117-shotlandets-petra-pervogo-zhizn-i-prikladyeniya-patrika-gordona/> Дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

*

Книга «О тех сраженьях не забыть!» рассказывает о жизни замечательных наших земляков.

Это генералы Пётр Иванович Гордон и Василий Васильевич Орлов-Денисов и сержант Иван Алексеевич Игнатъев.